

Красота спасет мир

С.В. Колодиева

К России с любовью

*Выставка суздальских мастеров
народного творчества в МЦР*

Пятнадцатого июня в Музее имени Н.К. Рериха открылась выставка «К России с любовью». Вошедшие в экспозицию предметы народных промыслов и ремесел были представлены Центром народного творчества старинного русского города Суздаля. Это муниципальное учреждение культуры возрождает заветы и традиции древних, известных на Руси испокон веков ремесел – ткачества, лоскутного шитья, вышивки, глиняных игрушек и оберегов, резьбы по дереву, плетения из лозы и соломки. Обладая неповторимой уникальностью, каждое из этих изделий настраивает на тонкое, глубинное восприятие окружающей природы, учит ценить и понимать Красоту.

На выставке представлены выполненные с огромной любовью и тщательностью лоскутные картины – индивидуальные и коллективные работы учеников и мастеров Центра, народной студии декоративно-прикладного творчества «Добродея» (руководитель – А. Болотова), объединения мастеров-ремесленников «Отрада»

Т. Новикова. Тибет

(руководитель – Н. Комова) и др. Пышное луговое разнотравье, роскошное величие садовых и полевых цветов; порхающие в лесных зарослях птицы; стройные белокаменные колокольни; торжественно предстоящие Богу и всему белому свету оплоты духовности – старинные соборы и монастыри; заклинательная языческая символика – сакральные знаки, волшебные русские сказки, окутанные тайной древние сказанья и легенды – многообразие проявлений национального духа пленяет сразу и безоговорочно.

Особое внимание привлекает коллекция работ, выполненных на основе этюдов и картин Н.К. Рериха. Повторя оригинал в технике лоскутного шитья, мастерицы из Суздаля точно следуют манере художника. Зрителю открываются позолоченные лучами закатного солнца вершины высокогорного «Тибета» Т. Новиковой; четкие, резкие очертания строгих, торжественных «Гималаев», которым вторит широкий, динамичный разбег летящих облаков, Л. Иванченко; спокойная, умиротворенная красота уютного про-

винциального пейзажа – тихая, без единой души улочка, небольшие деревянные домики, маковки церквушек и вертикали устремленных в небо колоколен – «По мотивам этюда Н. Рериха 1890 г.» Н. Кузьмичевой. Горит ярко-оранжевым, солнечно-желтым, бирюзовым, фиолетовым и сиреневым цветами над плавными линиями гор и неторопливым течением заснеженных полей «Закат» З. Байбулатовой.

Запоминается работа «Заморские гости» Г. Белковской. С помощью пестрых кусочков ткани и отдельных вышитых элементов художница передает настроение и внутренний смысл произведения Николая Константиновича. Подгоняемые попутным ветром, спешат по синему морю-океану деревянные ладьи, упруги разноцветные яркие паруса, радостно оживлены путешественники, приближающиеся к стоящему на высоком холмистом берегу городку. На весь лес раздается звук топора инок Сергия, живущего вдали от людей, в окружении диких зверей и суровой северной природы. За старцем внимательно наблюдает присевший неподалеку местный «житель» – медведь («Сергий» – коллективное произведение А. Архиповой и А. Болотовой).

В технике лоскутного шитья выполнены и глубоко прикладные вещи – стеганные одеяла и покрывала. Свою любовь к родному белокаменному Суздалю мастерицы выразили в посвященных ему «картинах». Нарядный, красивый, ослепительно-белоснежный град – рай на земле, где че-

З. Байбулатова. Закат

Коллективная работа студии «Добродей». Суздаль благословенный

ловек обретает покой и долгожданное счастье, где его любят и принимают с распростертыми объятьями; здесь за чаем с пирогами ведут долгие сердечные беседы, на улицах гуляют приветливые, ласковые кумушки с детьми и несколько раз в день над скромными деревянными домишками, соборами и монастырями взмывает в небеса колокольный звон. Художники показывают родной город в разное время – звонким весенним утром, жарким летним или солнечным мо-

розным днем (Г. Белковская – «Рождественская синь» и «Весны цветень»; коллективные работы студии «Добродей» – «Суздаль» и «Суздаль благословенный»). Укромные уголки соседствуют с широкими панорамами. Суздаль предстает во всей красе – с монастырями, церквями и колокольнями, с рекой Каменкой, полями, лугами, садами, как своеобразная карта-путеводитель.

Прохладу и мягкий полумрак летнего сада передает работа «Тенистый сад» Н. Комовой.

Положенные по диагонали цветные полосы теплых терракотовых и красных оттенков составлены из небольших лоскутных квадратиков, которые нанизаны друг на друга как бусинки. По краю изображения окантовка – синие и белые цветы на красном фоне. О богатом полнзвучном августе напоминает покрывало «Август» Л. Иванченко. Два цвета – розово-сиреневый и серо-зеленый – вступают друг с другом

в сложную перекличку. Центральная часть покрывала состоит из пересекающихся друг с другом полос, за которыми прячется роскошная цветочная ветка – уже распустившиеся оранжево-алые цветы и нежные бутоны в обрамлении зеленых листочков.

На расписанный диковинными цветами жостовский поднос похож «Цветочный венок» Е. Логиновой – ромашки, маки, розы, пионы,

А. Болотова. Снегири

васильки, подсолнухи кружатся в затейливом хороводе на розово-желтом фоне. Завершает лоскутную картину широкое обрамление из рассыпанных по «травной» зелени желтых ноготков и белых ромашек.

С образом щедрой, отзывчивой, гостеприимной России-матушки, той, что кормит, обувает, одевает, защищает, ассоциируются эти одежды и покрывала, похожие на пестрые цветочные луга и сады, благоухающие терпкими ароматами. Понятие России многозначно и многогранно, оно включает множество проявлений, и каждое из них вносит новую ноту в общее звучание. В экспозиции органично сосуществуют духовное и материальное, реальность и вымысел, православная строгость и сдержанность и тесно связанный с природой мир язычества. Самое яркое проявление этого мира – керамические, тканые, глиняные игрушки-свистульки и куклы-обереги из соломки. В них живет игровое начало языческого искусства – радость, свет, энергия.

◀ Е. Логинова. Цветочный венок

А. Демидова. Лошадки. Всадник ▶

Повадки животных, их нрав, настроение передают глиняные окарины (современный вариант древнего духового инструмента – свистковой флейты) А. Демидовой. Слепленные вручную, они хранят тепло рук своей создательницы. Изящно изогнула шею бодрая, резвая лошадка, кажется, она вот-вот сорвется с места и поскачет галопом в чисто поле. Увесиста, степенна, добродушна ее соседка, еще одна лошадка, украшенная нарядной сбруей и седлом. Упрям и немного сердит приземистый козел. Озабоченно квохчет поджарая высокая курица с золотисто-коричневым оперением. Художница в полной мере использует возможности керамики, плавно перетекающие один в другой переливы цвета, рельефа и фактуры.

Глиняные игрушки Р. Горелышева объединены в тематические группы – веселят народ крошечные, кургузые мужички-музыканты, не менее усердно и старательно играют на гусях, гармошке, флейте и барабанах оранжево-бурые медвежата; в пляс пустились

дородные, пышногрудые красавицы в расплывчатых языческих символах платьях, им отбивают такт веселые статные кавалеры. Рядом – волшебная белоснежная птица Сирин и крылатые полужвери-полуптицы чудесного василькового и аломалинового цвета;

ч у т ь

А. Болотова. Колобок

в стороне – телята всех мастей и расцветок, которых ведут на ярмарку смекалистые, расторопные хозяева. Все фигурки – нарядные, ладные, обтекаемой лаконичной формы – расписаны яркими, звонкими красками – праздник для глаз и души.

Плоть от плоти языческого крестьянского быта – широко используемые когда-то для защиты жилища и при исполнении обрядов соломенные куклы-обереги. На выставке было несколько таких кукол в традиционных народных костюмах – свадебная кукла «Красота», кукла-оберег «Кормилица», «Соломенная кукла» М. Чесноковой.

Водяные и кикиморы пришли к нам из славянских мифов. Добродушные, любопытные, с огромным интересом смотрят на мир «Домовые» Н. Пестовой, одетые в шапки-ушанки и вязаные фуфайки. Эти маленькие милые существа, сшитые из поролона и обрезков ткани, соседствуют с такой же добродушной Бабой-Ягой – Костяной Ногой. Она, конечно, не красавица – длинные седые космы, крючковатый нос, тяжелый подбородок, метла в руке, но полностью разрушает представление о злой карге, которая только и делает, что вредит добрым людям.

Русское коренное искусство всегда было тесно связано с бытом – предметы утвари, обстановки, обувь, одежда, украшения благодаря безграничной фантазии народных умельцев переставали быть сугубо утилитарными вещами, превращаясь в наделенные мощной сакральной энергетикой произведения искусства. На выставке была целая коллекция таких предметов. Украшенные геометрическим орнаментом шкатулки и сухарницы из соломы А. Волковой, фартуки с вышитыми рыбками и цветами, грелки на чайник Т. Авдуловой, самовар из бересты В. Гаврик, переливающиеся на солнце всеми цветами радуги плетеные пояса А. Болотовой, щедро украшенный солярной символикой – венчики цветов как крутящиеся солнца! – сарафан А. Зайцевой, мужская рубашка с бегущими по краю ягодами смородины О. Салминой – все эти работы жизнеутверждающие и оптимистичны.

Старинный Суздаль – символ духовной цельности и душевной щедрости русского народа – запечатлен на выставке не только в лоскутных картинах, но и в резьбе по дереву (В. Волков). Неширокая, причудливо петляющая Каменка уводит взгляд в даль, к перекинутому через речку деревянному мостику, к узенькой тропинке, поднявшись по которой, оказываешься лицом к лицу с оградой древнего кремля. Собор царит над окружающим пейзажем, его стены прочны и нерушимы, купола горят на солнце. Глядя на эту и другие представленные на выставке работы, понимаешь,

О. Салмина. Мужская рубашка с вышивкой

что красота и величие всегда были, есть и пребудут на Руси, так же как любовь, свет и доброта. Неистребима струя народного творчества, неисчерпаем кладезь талантов суздальского центра, мастера которого восстанавливают прочную связь между Русью славянской и Русью сегодняшней.

Н. Пестова. Баба-Яга и домовые

Галина Смоленская

Переплетение традиций

Блистательная Порта в Московском Кремле

В мае этого года Музеи Московского Кремля познакомили столичных зрителей с новой экспозицией «Сокровища османских султанов» из собрания Музея дворца Топкапы в Стамбуле. Выставка стала частью глобальной программы «Королевские императорские сокровищницы мира в Кремле».

Дворец Топкапы – один из самых легендарных музеев мира. А выставка уникальна уже тем, что памятники, в ней представленные, датируются в основном XVI–XVII веками – периодом наивысшего расцвета Османской империи, которая простиралась от Вены до Персидского залива, от берегов Крыма до Марокко. В ее владения вхо-

дили древнейшие очаги человеческой цивилизации, что и предопределило высочайший уровень культуры и искусства этой страны.

Из всего многообразия своих коллекций организаторы выставки выбрали историко-художественные раритеты, которые являются не только произведениями искусств, но и несут в себе огромный объем исторической информации о людях, событиях и временах. Впервые мы получили возможность познакомиться с бесценным наследием самой большой в истории человечества империи, в течение четырех веков являвшейся центром исламского мира.

Дворец Топкапы на протяжении нескольких столетий служил резиденцией османских султанов, был политическим и культурным центром Турции, что, несомненно, роднит его с Музеями Московского Кремля. Штат стамбульского музея очень невелик, организация подобных выставок сложна в плане транспортировки, подготовки вещей, их страхования, поэтому шедевры дворца практически никогда и нигде не вывозятся, эту уникальную коллекцию почти не показывают миру.

Идеей выставки было, с одной стороны, отразить всю широту коллекций, а с другой – показать то, что в России можно увидеть крайне редко, например каллиграфию и книжную миниатюру XVI–XVII веков. Музей Топкапы владеет одной из крупнейших в мире коллекций книг, миниатюр, каллиграфических альбомов. На выставке в Кремле были представлены образцы каллиграфии (семь видов письма) и альбомы, в которых они собирались, – существовала отдельная культура коллекционирования образцов каллиграфического письма.

Еще одно направление эксклюзивного турецкого искусства и предмет страстного коллекционирования при дворе османских султанов – каллиграфическое живописное изображение и портретное искусство. На Руси в XVI веке иконы, парсуны только-только начинают появляться, еще не было традиции портрета, а в турецкой экспозиции представлена миниатюра с изображени-

Алфавит. Османская империя, XIX в. Кожа, бумага, чернила, краска, позолота

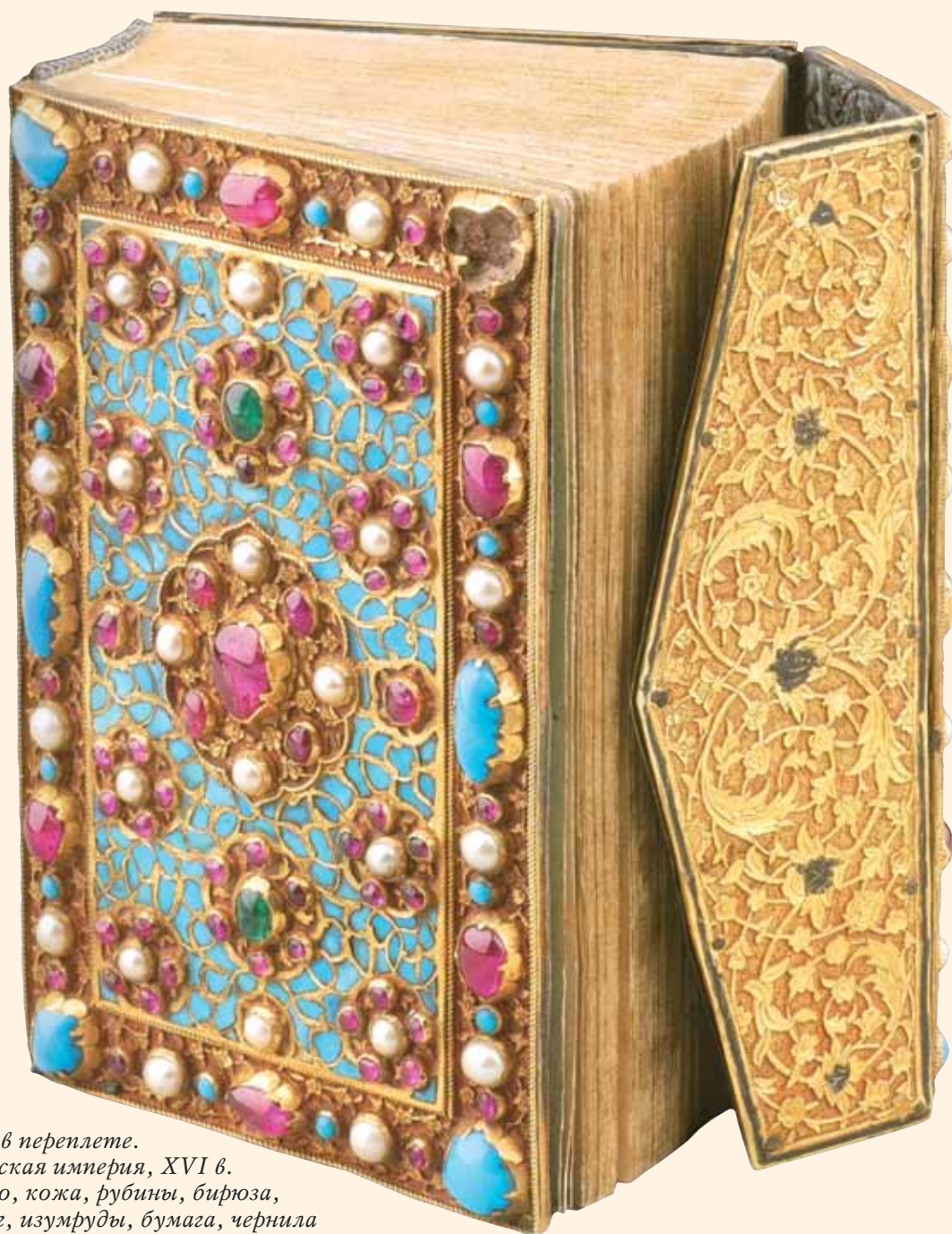
Генеалогическое древо. Османская империя, время правления Селима III (1789–1807). Холст, масло

ем русского дипломата со вполне очевидным портретным сходством. Существует предположение, что это один из первых русских послов в Иране Васильчиков, который был в конце XVI века отправлен к османам с посольской миссией. Есть изображения правителей, знати, мужские и женские портреты, изображение «простого европейца» и Пери – фантазийного существа.

Орнаменты и мотивы, которые появлялись в каллиграфии, позднее использовались в тканях и костюмах, переходя из «чистого искусства» в предметы быта, находя утилитарное применение.

Искусство книги, обработка переплета – здесь любопытна не только каллиграфия. Взглянем на представленный на выставке Коран – страницы книги выполнены из тисненой кожи, они рельефны, великолепно украшены. Количество текста заметно уступает в размерах фантастическому по красоте и тонкости исполнения оформлению. Работали над книгами, вероятнее всего, разные мастера: кто-то занимался переплетом, кто-то создавал орнамент, кто-то – каллиграфические письмена. Это было чисто мужское искусство – как роспись, живопись, так и каллиграфия. Занимались им только высо-

*Коран в переплете.
Османская империя, XVI в.
Золото, кожа, рубины, бирюза,
жемчуг, изумруды, бумага, чернила*

Пери. Рисунок. Османская империя, середина XVI в. Бумага, чернила, позолота

кообразованные мужи. Дошедшие до нас имена наиболее известных мастеров миниатюры – это лишь единичные представители, пожалуй, самого высочайшего искусства Турции, и имена эти навечно связаны на Востоке с огромным почтением к книге.

Важным разделом выставки «Сокровища османских султанов» является оружие. В залах кремлевской звонницы разместилась коллекция оружия из дворца Топкапы, которое Османская империя захватила у правителей Мамлюков. Существовала и такая весьма могущественная империя, расцвет ее приходился на XII–XIII века. Весь север, северо-восток Африки, Аравийский полуостров и часть Ближнего Востока находились под властью Мамлюков. Развившаяся позднее Османская империя захватила их территорию, победив их правителей.

Необычайно интересен исторический парадокс возникновения империи Мамлюков. В Османской империи существовала армия янычар – это были специально отобранные и обученные военному ремеслу юноши, в основном христианского происхождения. А при дворах египетских фараонов служили мамлюки – точно так же неместное население, выра-

щенное в военную элиту. В один прекрасный момент произошел военный переворот, и мамлюки пришли к власти. Так вот, одна из двух правящих мамлюкских династий была династией черкесов. Спрашивается, каким образом черкесы оказались правящей династией в Египте? История переселения народов бывает порой столь любопытной, что больше походит на сказочное предание, но в данном случае это исторический факт.

Впрочем, если вдуматься, наши правители тоже не были «очень русские». Сколько кровей, помимо немецкой, текло в них? Видимо, сама идея национальной принадлежности в те времена не была так четко сформирована в головах у людей, как сегодня.

Подобные выставки несут в себе огромную общеобразовательную функцию. Погружаясь

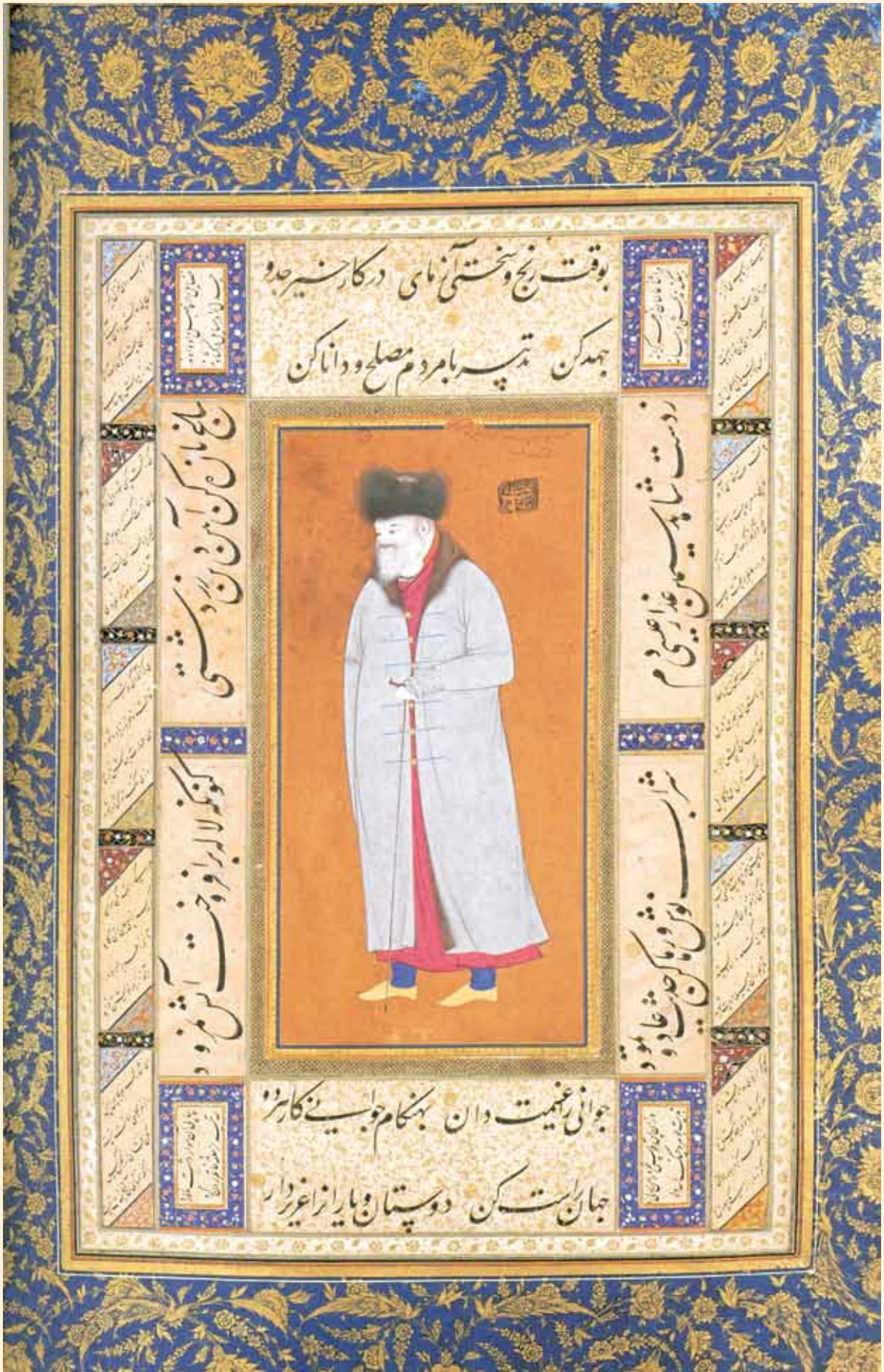
Портрет султана Баязида II. Миниатюра. Османская империя, 1703–1730. Бумага, краска, позолота

Мотивы хатайи и листья ханчери. Рисунок. Османская империя, вторая половина XVI в. Бумага, чернила, позолота

Русский посол. Миниатюра. Иран, Герат, 1580 (?). Бумага, чернила, краска, позолота

*Алем (штандарт) султана Селима I Явуза (Грозного). Империя Мамлюков, начало XVI в.
Медь, золото, латунь*

в историю искусств разных народов, пытаюсь разобраться в их уникальных особенностях, вы вдруг начинаете проследивать множество аналогий, связей и традиций взаимопроникновения культур.

Вот, например, турецкий парадный шлем – при взгляде на него мы тотчас вспоминаем традиционный классический портрет русского витязя. Три богатыря на картине Васнецова изображены в таких же военных головных уборах. А в собрании Оружейной палаты находится экспонат, который называется «Шапка Иерихонская» – по форме и рисунку она в точности совпадает с турецкими образцами.

Откуда же это сходство, совпадение стилей? На Руси все предметы, поступавшие в казну, хранились в Оружейной палате. Здесь же находились и мастерские, а в них работали превосходные мастера-ремесленники. Конечно, они видели и повторяли лучшие образцы вооружения, а турецкое оружие всегда ценилось за высокое качество боевых и декоративных характеристик.

◀ *Алем (штандарт). Империя Мамлюков, XVI в.
Железо, позолота*

Парадный шлем. Османская империя,
середина XVI в. Железо, золото,
рубины, бирюза

В Османской империи не было корон, или венцов, в европейском понимании этой традиции. Церемония коронации была заменена у них на церемонию *опоясывания саблей*. Вот как описывают ее: «Через несколько дней после восшествия на престол проводилась церемония опоясывания саблей (Кылыч Алайлы). Султаны отправлялись к мавзолею Абу Айуб аль-Ансари, где их опоясывали саблями, которые находились среди святынь и принадлежали пророкам, важным религиозным деятелям или были унаследованы от отцов. Путь султанов сопровождался грандиозным шествием (Алай). Во время тор-

Плеть с боевыми ядрами из горного хрусталя. Османская империя, XVII в. Хрусталь, серебро

жества султан верхом на коне выезжал из дворца через Имперские врата, к ним присоединялись придворные и государственные сановники в официальных платьях.

Янычары, выстроившись в шеренги, шли в колонне за султаном. Жители Стамбула впервые видели нового правителя. Во главе процессии двигались великий визирь и шейх-уль-ислам, султан и придворные. На обратном пути султан, которого с молитвами собственно-ручно опоясывал саблей шейх-уль-ислам, непременно посещал мавзолей Мехмеда II Фатиха»¹.

Лишь настоящие реликвии могли использоваться в церемонии опоясывания саблей. Меч, отвоеванный османами у мамлюков, тут же стал одной из таких реликвий, поскольку это была очень важная победа. Такой же почитаемой и хранимой стала сабля Мехмеда II Фатиха (Завоевателя), покорившего Константинополь. Вероятно, для церемоний сабли реставрировались, обновлялись. Многие султаны в XVI веке были воителями – например, Мурат IV был настоящим богатырем,

воевал на коне, впереди своей армии, так что некоторые сабли вполне могли использоваться как настоящее боевое оружие. Все оружие османских султанов было украшено, но не любое парадное оружие применялось по назначению, например, ятаган Сулеймана I Кануни (Законодателя) настолько декорирован, что с первого же взгляда становится понятно – это церемониальный дар, который хранится как уникальная реликвия.

Клинки, участвующие в церемонии опоясывания саблей, находились в казне, которая разделялась на личную и государственную. Русские цари тоже были владельцами шапки Мономаха только на время своего правления. Формально это было их наследованное владение, при каждом восшествии на престол составлялось поименованное завещание, где указывались реликвии и ценности, переходящие сыну или следующему правителю. Малоизвестный факт, но большинство мощей святых, собранных в Благовещенском соборе, – это личная собственность русских царей, а в дальнейшем императоров. А сама Благовещенская церковь – их домовый храм, который никогда не был в ведении церкви, как и то, что в ней хранилось со времен Дмитрия Долгорукого (если не раньше). В отдельном пункте завещания перечислялись реликварии с мощами, вся драгоценная церковная утварь и облачения служителей.

Плеть с боевыми ядрами из горного хрусталя. В эстетике восточного искусства принято, что любая вещь правителя должна быть богато украшена. Несмотря на всю жестокость предме-

¹ Чётелиоглу Айсель. Жизнь во дворце Топкапы в XVI–XVII веках // Сокровища османских султанов: Из собрания Музея дворца Топкапы, Стамбул. М., 2010. С. 38.

◀ *Сабля султана Мехмеда II Фатиха (Завоевателя). Османская империя, 1451. Сталь, серебро, рог, дерево, кожа*

Воротник (оплечье). Османская империя, 1703–1730.
Атлас, шелковые и золотые нити

та, он очень изящный. Но любое парадное оружие обязательно функционально и с превосходными боевыми характеристиками. Горный хрусталь – достаточно крепкий минерал, но нельзя сказать, что плеть в безупречном состоянии. Только одно ядро из четырех осталось неповрежденным, остальные со сколами, что говорит

Булава. Османская империя, XVII в. ▶
Железо, золото, рубины, бирюза, изумруды

о частом использовании плети по назначению.

«Символы власти» – следующий раздел выставки. Здесь представлены печати, украшения для головных уборов, парадные сабли султана Мехмеда II Фатиха и других султанов, которые внесли наибольший вклад в расширение и процветание империи. Парадный шлем, ятаган и сабля султана Сулеймана I Кануни, эгреты, булава, подвеска для трона и оплечье.

В русской традиции тоже существовало подобное богато украшенное оплечье, называется оно *бармы* – этот неременный атрибут парадного одеяния правителя обязательно использовался во время коронации и специально изготавливался к торжествам. Турецкое оплечье целиком покрыто символическим рисунком, например «три шара» – символ власти, правления миром, или «золотое яблоко». Собственно, на Руси держава тоже ассоциируется с яблоком как символом владения миром – снова совпадение!

Представленное в экспозиции оплечье – в идеальной сохранности, оно явно не было в употреблении, нет даже прорезы для головы. В этой тщательности сохранения реликвий отражена еще одна традиция

османского двора – после смерти правителя империи на гробницу умершего выкладывались его личные вещи и предметы, символизирующие власть султана. Оплечье определяло статус самого места захоронения. Через какое-то время все личные вещи (одежда, в частности) собирались, заворачивались в ткань, подписывались и бережно хранились. Благодаря этой традиции мы можем сегодня видеть и изучать уникальную коллекцию турецкого костюма XVI–XVII веков. В сокровищницах Московского Кремля гордятся памятниками исторического платья XIV века, но это лишь единичные экспонаты, а в турецком дворце Топкапы сохранились гардеробы целых семей, причем в первоначальном виде – не измененные, не перешитые.

В России, поскольку ткани были безумно дорогими (как, впрочем, и во всем мире в то время) и изготавливались очень долго, вручную, существовала традиция перешивания костюма. Так, царь на Руси мог пожаловать облачение «со своего плеча», к примеру, патриарху, у патриарха крой одежды абсолютно другой, а значит, ее могли перешивать, изменять, реставрировать. И в собраниях Кремля немало таких вещей, символика тканей которых указывает на то, что это царская одежда, которая позднее была перешита в облачение служителей церкви.

Еще несколько символов власти – писчий прибор, обязательно стоявший подле трона правителя, и подвеска для трона из огромного цельного куска горного хрусталя с изумрудами. Жизнь двора в Османской империи – это сплошь церемониал, буквально каждый шаг был распisan по протоколу. Так было и в России, и в Европе – это была блестящая эпоха дворцовых церемониалов. Например, торжественный прием послов султаном происходил непременно в богато украшенном специальном помещении, стены за тронем были обтянуты дорогими тканями, на них развешено парадное оружие, а трон венчали подвески с драгоцен-

Матара. Османская империя, вторая половина XVI в. Горный хрусталь, золото, серебро, рубины

ными камнями колоссальных размеров. Все это призвано было поражать богатством и роскошью двора. Собственно, то же было и в русской традиции – в Кремле с удовольствием цитируют первые отзывы европейцев, сохранившиеся в письменных источниках, – в них восторг, удивление и восхищение несметными богатствами русских царей.

Грамота с тугрой. *Тугра* – личная подпись султана, которая ставилась, к примеру, на грамоты с пожалованиями. В русской аналогии – так называемые жалованные грамоты. В представленном документе речь идет о том, что султан жалует сад одному из своих приближенных чиновников. Знак тугры встречается еще на нескольких бытовых предметах в экспозиции, эти знаки можно назвать владельческой печатью.

А вот личные печати султанов. Обычно султан имел четыре печати: одна оставалась

◀ *Письменный прибор. Османская империя, вторая половина XVI в. Горный хрусталь, золото, дерево, изумруды, рубины, алмазы, бумага, позолота*

Печать султана Мурада III. Османская империя, 1589. Агат, золото

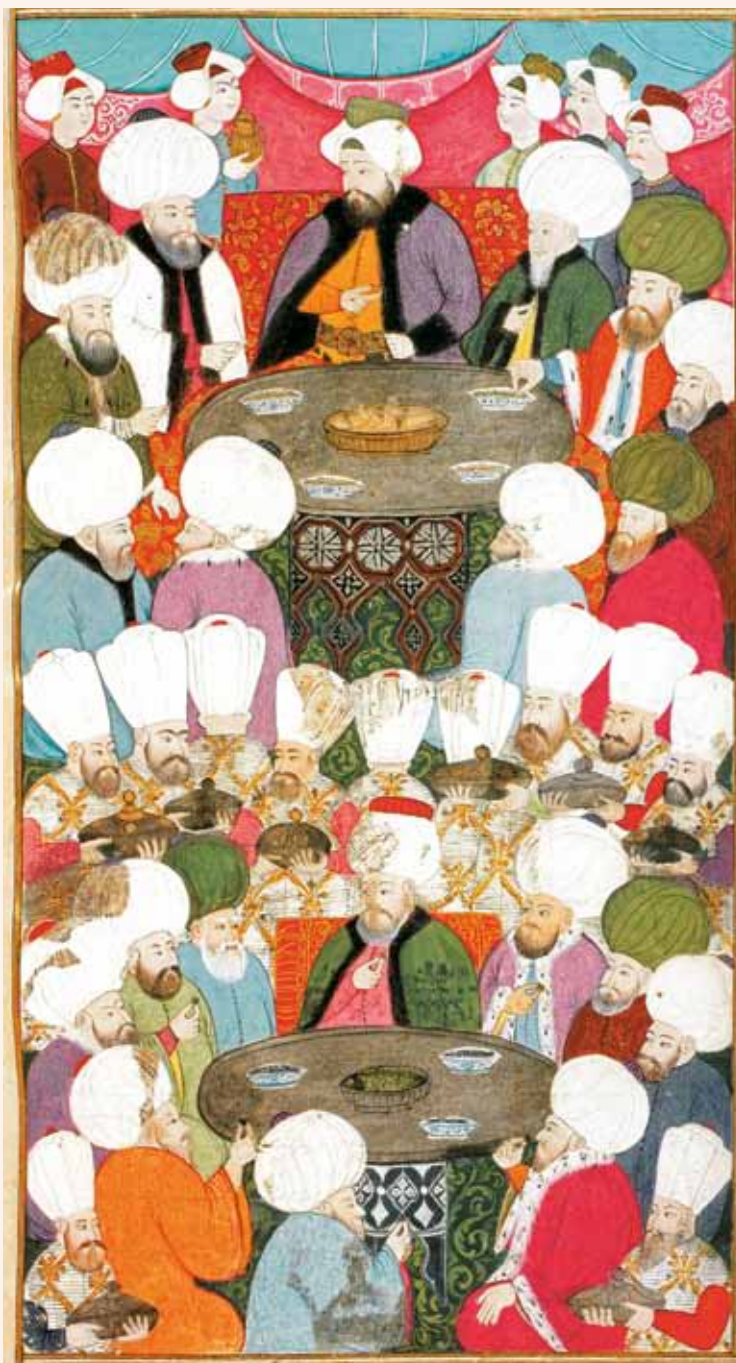
у него, другая вручалась главному визирию и была подтверждением его полномочий, еще две передавались чиновникам определенного статуса и рода. У жен султанов были свои печати.

Сведений о мастерах, создавших ту или иную вещь, практически не сохранилось, но мастерские были и при дворце султанов, и при гареме. Девочек и мальчиков обучали какому-либо ремеслу. Даже сами султаны непременно должны были проявить себя в каком-то виде творчества – были среди них каллиграфы и оружейники, гончары и ювелиры. И это тоже была дворцовая традиция – обязательное владение профессией.

Матара – уникальная вещь очень сложной формы, вырезанная из горного хрусталя. Матара – это фляга, изначально они были кожаные. Турция – страна жаркая, сухая, есть пустыни, и поскольку с водой часто возникали проблемы, матара, конечно, становится одним из символов власти. Специальный чиновник всегда носил при султани эту хрустальную флягу с водой как символ жизни и благоденствия.

Левни, придворный художник. Угощение улемов во время обряда обрезания султана Ахмеда II. Миниатюра из книги «Сурнаме-и-Вехби». Османская империя, XVIII в.

Османская империя была огромной и сильной. Она, безусловно, влияла на политику Европы и Средиземноморья. Агрессивные планы империи были устремлены в сторону Китая и Индии, но при этом проводилась мудрая политика по отношению к завоеванным территориям, по крайней мере в XVI веке: правители не ставили жестких религиозных требований. В империи сохранялась достаточная веротерпимость, проводилась тонкая политика кнута и пряника, с одной стороны, а с другой – провозглашался лозунг «разделяй и властвуй», когда то одним народам, то другим, то одной категории граждан, то другой предоставлялись какие-то льготы и поблажки. И завоеванное население было заинтересовано в новой власти.

Портрет султана Ахмеда I. Миниатюра
Османская империя, 1703–1730. Бумага, краска, позолота

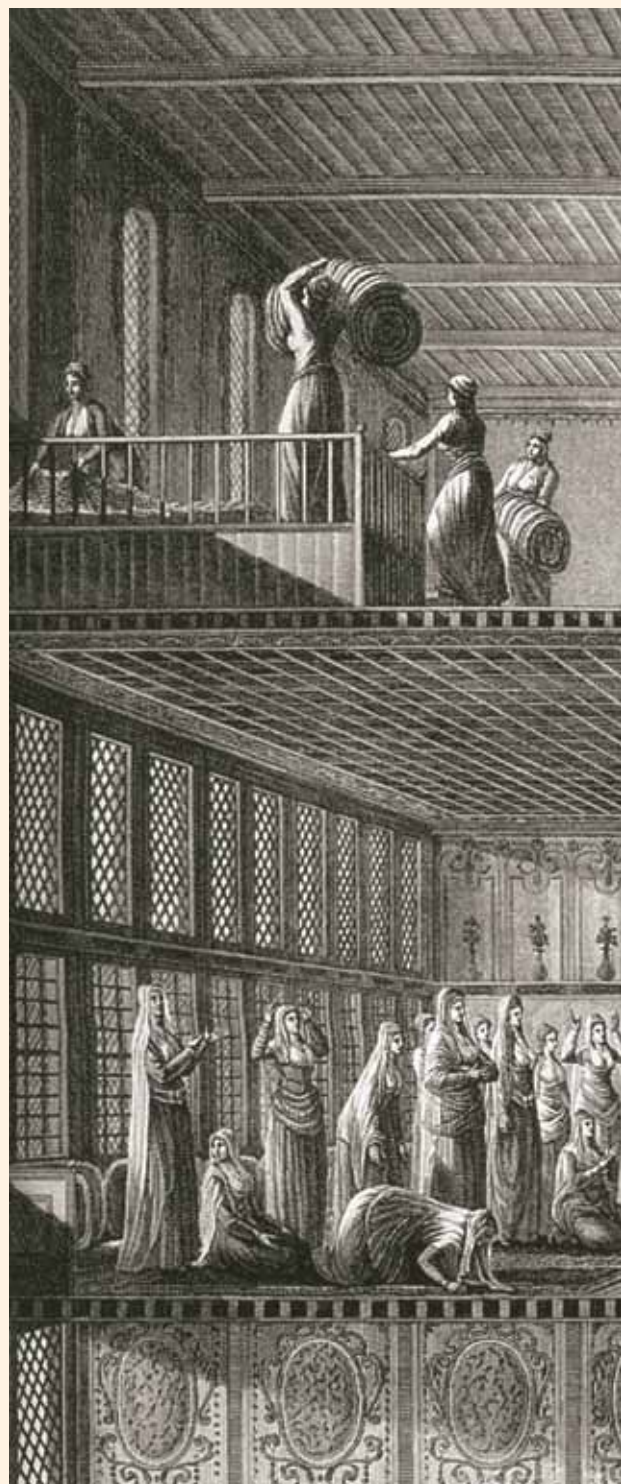
Куратор выставки, старший научный сотрудник Музеев Московского Кремля Екатерина Щербина, рассказывает, что когда в 1453 году султан Мехмед II Фатих захватил Константинополь и Византия пала, османы взяли константинопольского патриарха под свою охрану, назначили его верховным судьей и управляющим над христианским населением, а янычары претворяли в жизнь решения и указы этого христианского суда, карая осужденных. Таким образом, христианское общество было весьма успешно вписано в структуру османского государства. Подобная мудрая политика позволила избежать на протяжении практически всего XVI и во многом XVII веков каких бы то ни было мощных бунтов местного населения, восстаний окраин, противостоящих экспансии Османской империи.

Еще более любопытно, что османская военная и политическая элита не была турецкой по национальности. Мы уже говорили, что, вероятно, понятия национальности как таковой еще не существовало. Например, в гарем османских султанов попадали девушки исключительно из христианских семей. И в янычары тоже брали мальчиков немусульман. Такое ощущение, что это было формирование элиты, заведомо не связанной с местным населением. Дети, после того как их забирали из семьи, были полностью изолированы от внешнего мира на много лет, пока длилось обучение. Они принимали ислам, воспитывались в мусульманской традиции. Получив очень хорошее образование, юноши занимали ведущие посты – министров, управляющих территориями. А девушек из гарема, которые не приглянулись султану, выдавали замуж за этих чиновников высокого ранга. Есть сведения о том, что некоторые родители из христианских окраин сознательно отдавали своих детей ко двору – либо в гарем, либо в янычары, потому что это потенциально обеспечивало им высокий статус. Это была единственная возможность для христианского населения «продвинуть» своего ребенка.

Кстати, наши представления о том, что в гареме содержались исключительно рабыни, далеки от истины. Попавшие туда девочки воспитывались в мусульманской традиции, им давали хорошее образование, обучали ремеслу, а дальше те, кому повезет, могли стать невестой и женой султана. А уж если сын этой женщины всходил на престол, она получала статус валиде султана, фактически становясь правительницей при малолетнем сыне, и могла иметь огромное влияние на политику государства. Европейцам иногда трудно даже представить, сколь велика власть женщины на Востоке. Для самого главного правителя, перед которым все буквально падают ниц,

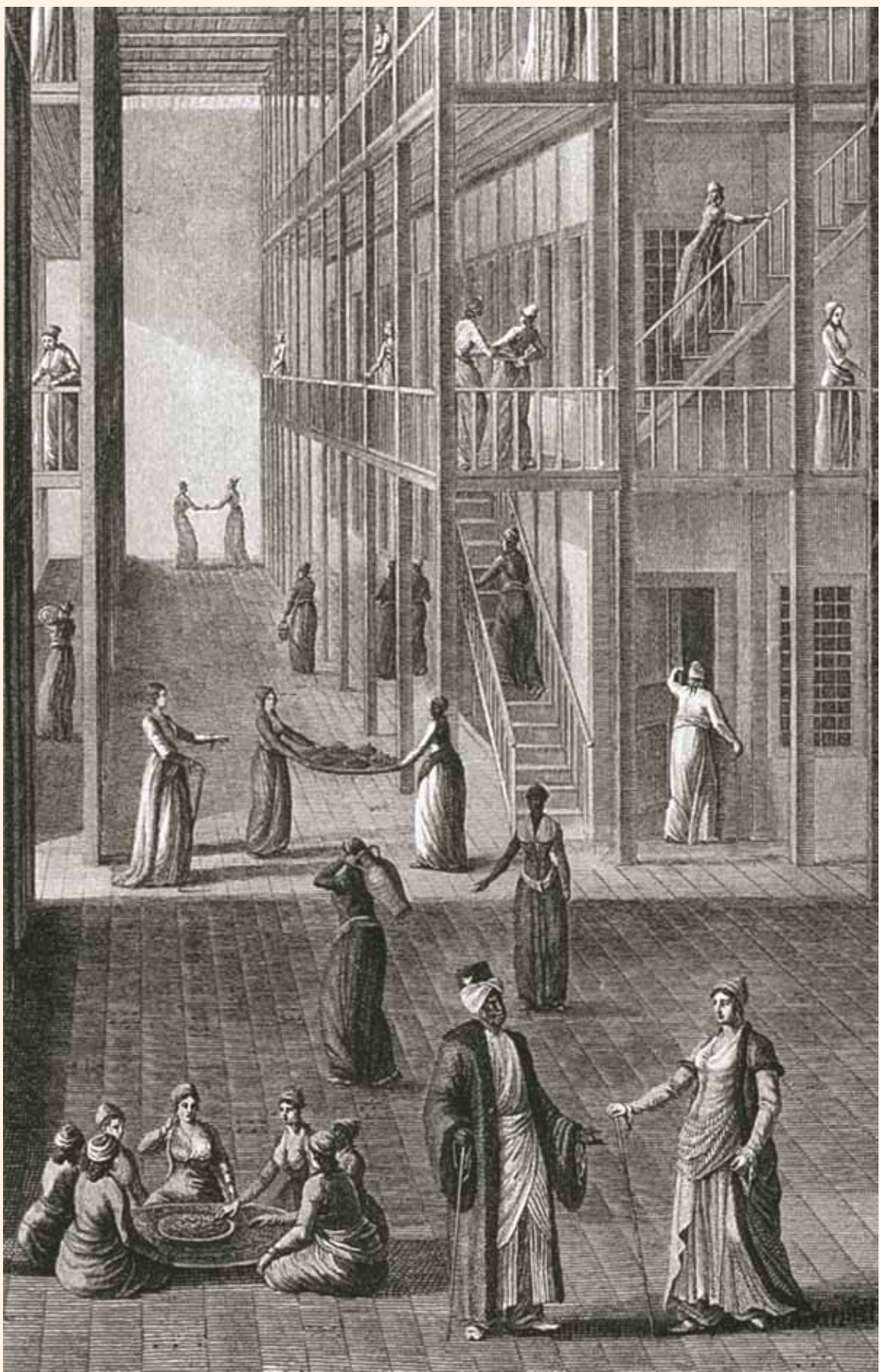
слово матери – закон! Подобное отношение не сохранилось ни в одной европейской культуре. Более влиятельного человека, чем мать правителя, на Востоке не существует! Хотя это никогда не афишируется.

Особый раздел выставки – «Гарем». Здесь представлена гравюра с видом внутренних по-

Повседневная жизнь гарема дворца Топкапы. Гравюра из книги А.И. Меллинга «Животписное путешествие по Константинополю и Босфору». Париж, 1819

Повседневная жизнь гарема дворца Топкапы. Гравюра из книги А.И. Меллинга «Животисное путешествие по Константинополю и Босфору». Париж, 1819

коев гарема, но существует версия, что писал ее европеец, и ему, конечно, вряд ли удалось попасть внутрь и увидеть настоящую жизнь обитательниц, поэтому, вероятнее всего, утверждают кураторы выставки, мы видим казармы янычар, на основании осмотра которых и было создано фантазийное изображение этого закрытого романтического женского царства. И версия эта очень похожа на правду.

В разное время количество жительниц в гареме, как и в янычарском корпусе, различалось. Из наложниц и янычаров создавались семьи, их дети (мальчики) оставались жить при казармах. Девочки отправлялись в гарем. С XVIII века янычары имели наследственное право передавать свою должность детям, их семьям было разрешено проживание на территориях казарм. Это, по мнению некоторых исследователей, и погубило империю: военная элита разрослась до невероятных размеров (известно, что для церемонии вручения жалования янычарам на кухне дворца готовили еду на четыре-пять тысяч человек), и постепенно армия перестала выполнять свои основные функции по охране государства, переключившись на дворцовые интриги.

Словно иллюстрация к рассказам про обитательниц османских гаремов – представленный в экспозиции портрет Роксоланы, девушки славянских корней. Достоверных сведений о ней не сохранилось, но в литературе описаны некоторые факты ее жизни. По одной из версий, ее звали Александра, по другой – Анастасия Лесовская. Родом она из Западной Украины, в юности была захвачена и продана в рабство, понравилась Сулейману Великолепному, одному из наиболее известных и значимых в истории султанов. От наложницы поднялась до статуса законной жены, получила имя Хюррем-Султан, родила наследника, ставшего впоследствии султаном Селимом II, оказывала заметное влияние на политику Османской империи.

Портрет Роксоланы – копия портрета неизвестного европейского мастера. По данным Музея дворца Топкапы, авторство первого подобного портрета приписывается Тициану, но оговоримся – это лишь версия турецкой стороны. Трудно представить, чтобы великий итальянец был допущен в гарем и смог писать там ее портрет. Вероятнее всего, в Турции был сделан

Портрет Хюррем-Султан. Неизвестный художник, XIX в. Холст, масло

вариант портрета, или миниатюра, столь распространенная в XVI веке, которая затем была передана в Италию и стала образцом для европейского живописца. Недобрым взглядом взирает красавица со своего портрета...

Вот один из «романтических» рассказов о том, как Роксалана пришла к власти. Была в гареме дама по имени Нежный Цветок (Ласковый Цветок). Однажды между нею и начавшей набирать власть в гареме Роксоланой произошла драка, Нежный Цветок так жестоко избила соперницу, что когда Роксалана явилась пред очи Сулеймана Великолепного, тот пришел в ужас, и Нежный Цветок (уже с наследником) была благополучно отослана в далекую провинцию. Когда же сын Хюррем-Султан пришел к власти, она позаботилась о том, чтобы в живых не осталось ни одного из его братьев, чтобы никто не смог предъявить своих прав на престол. Ей было за что бороться – ведь если сын валиде султана умирал раньше нее, она оставалась в гареме на весьма незавидном положении, тихо доживая свой век.

Одно из важных достижений Хюррем-Султан – по ее настоянию гарем был перенесен на

Поднос для кофе. Османская империя, XVI в. Серебро

территорию дворца Топкапы. До периода ее правления (XVI в.) гарем находился за пределами дворца. Во второй половине XVI и в начале XVII века появляется даже понятие женского султаната – в это время было очень много малолетних султанов, при которых правили их матери, отсюда в турецкой историографии и возникает этот термин. К вопросу о роли женщины в мусульманском мире...

В экспозиции представлена и одна из самых первых вещей в коллекции металла Музея дворца Топкапы – серебряный турецкий поднос с двумя фарфоровыми китайскими чашечками для кофе. На подносе – тугра, значок принадлежности Сулейману Великолепному. Вполне вероятно, что из этих самых чашечек Сулейман Великолепный с Роксаланой вкушали кофе.

Витрина с женскими украшениями – печать Хатидже Турхан-Султан на жемчуге... По од-

ной из версий, ее звали Надя и она была рабыней. Ее выкупила валиде султана Кесем-Султан – мать Ибрагима I, которая была очень могущественной и фактически правила за своего сына, человека далекого от власти, интересующегося только своим гаремом и удовольствиями. Рабыня оказалась настолько хороша собой (рассказывают, что она была славянкой из южнорусских земель), что вначале получила свободу, а потом стала законной женой, родив Ибрагиму I наследника, будущего султана Мехмеда IV. Когда Ибрагим I умер, по всем законам валиде султана должна была стать Хатидже Турхан, которой в то время едва исполнилось двадцать лет. Естественно, что Кесем-Султан не желала уступать власть и попыталась отправить соперницу в ссылку. Но Хатидже Турхан оказалась дамой весьма амбициозной, она подняла восстание и приказала

*Левни, придворный художник. Кража миски (чанак ягмасы).
Миниатюра из книги «Сурнаме-и-Вехби». Османская империя, XVIII в.*

Парадные кафтаны. Османская империя, XVII в. Узорная парчовая ткань (кехма, сефазер), золотный шелк, атлас, хлопок, тафта

задушить свою свекровь. В итоге она 34 года (ее сын пришел к власти в семь лет) – дольше всех женщин – правила султанатом. Встав во главе двора, Хатидже Турхан за два года сменила трех или четырех визирей, она искала себе толкового помощника, а найдя, устранилась от власти, занималась благотворительностью, строительством, но в дела правления государством уже не вмешивалась.

Представленные на выставке костюмы – это классический вариант турецкого кроя и орнамента. Ткань тоже турецкая, ее рисунок символизирует то пятна на шкуре барса, то уже знакомые нам «три шара» – символ власти. Одежда должна была придавать монументальность внешнему облику ее хозяина, это видно и на древних миниатюрах – шальвары совершенно невероятных размеров подпоясывались широким поясом, и в них, конечно, человек выглядел очень солидно.

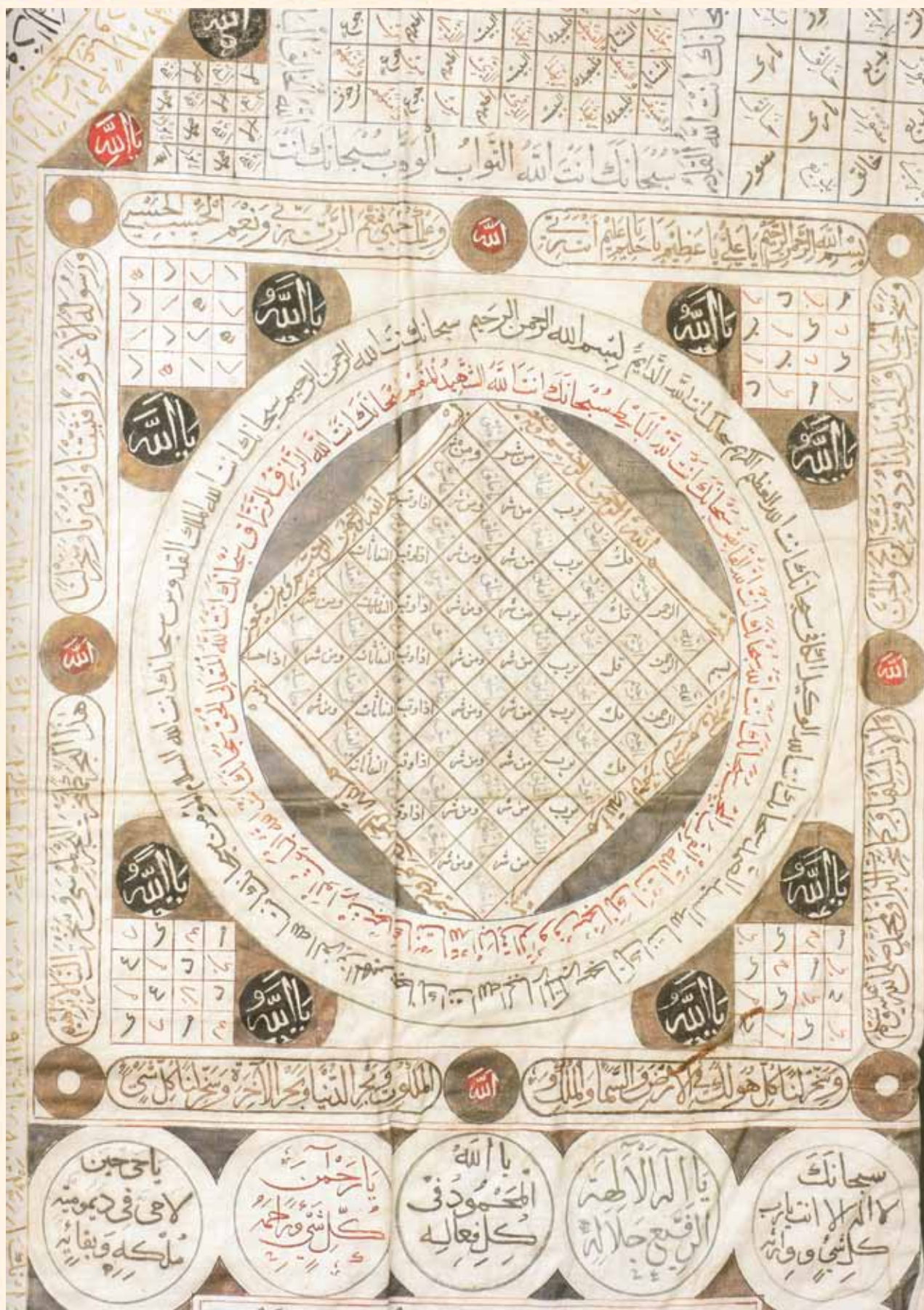
Очень занятна рубашка-талисман – это оберег, который создавался ткачами и портными по предсказаниям дворцовых астрологов. Астрологи указывали на благосклонное расположение звезд, и в строго определенный день и час, вплоть до минут, мастера начинали расписывать одежду специальными заклинаниями и символическими рисунками. В данном случае использовались заклинания «на сбережение» обладателя рубашки от столкновения с врагами. Рисунок на ткани не набивной, он нанесен в технике росписи – это самый уникальный из сохранившихся экспонатов.

Ферезия – один из древних турецких костюмов. Крой – длинные узкие рукава с прорезями для рук – очень похож на древнерусский костюм, о котором гласит наша поговорка «работать спустя рукава».

Детское платьице с именной нашивкой. Представленные на выставке детские костюмы тоже могли бы рассказать немало любопытных историй. Детям султанов в возрасте пяти-шести лет к началу учебы вручали азбуку-алфавит. Учитель или воспитатель занимался с детьми по мере их

взросления, и если в результате правления сын султана «выходил в лидеры» – его учитель получал очень высокий статус при дворе, оставаясь приближенным к султану человеком и по окончании образования. Было ли какое-то особое образование для наследников? Если проводить аналогию с нашими императорами – конечно, было. В России начиная с XVIII века двух старших сыновей всегда воспитывали как потенциальных наследников. Интересно, что долгое время сохранялась традиция называть второго принца Константином – считалось, что он будет правителем Царьграда – Константинополя, когда русские освободят его от турок. И, конечно, система образования первых двух сыновей царской фамилии значительно разнилась с воспитанием остальных детей. Не исключено, что у турок воспитание наследников тоже шло каким-то особым путем, в отличие от всех остальных детей султана. Мы уже говорили, что при

Фрагмент рубашки с талисманом (одежда-оберег).
Османская империя, XVI в. Хлопок, чернила, позолота

*Кувшин с двумя носиками.
Османская империя, 1550–
1600. Горный хрусталь,
золото, рубины, изумруды*

*Рукомой и лохань.
Османская империя, вторая
половина XVII в. Медь,
позолота*

*Курильница. Османская
империя, XVIII в. Медь,
позолота*

*Комплект шахматных фигур. Османская империя, вторая половина XVI в.
Горный хрусталь, золото, изумруды, рубины*

османском дворе была жесточайшая конкуренция, и когда мальчик, становясь наследником, всходил на престол, зачастую убивали всех его братьев, дабы избежать в дальнейшем борьбы за трон. Матери будущих султанов, и Роксалана, и Хатидже Турхан, «прославились» тем, что загубили достаточное количество невинных детских душ, чтобы обезопасить своих отпрысков, – потому что жен много, детей много, а следовательно, много и потенциальных конкурентов. Решить проблему можно было только подобным радикальным кровавым путем.

Шахматы из горного хрусталя. Не сохранилось точных сведений, кому из султанов принадлежали эти шахматы, но поскольку на Востоке и, в частности, в Турции это была любимая игра – даже на рынке простые смертные, забыв о торговле, вели постоянные сражения на черно-белой доске, – то шахматы, несомненно, присутствовали и при дворе султанов.

Медный кувшинчик не прост – это рукомой. Его особенностью является жаровня: центральная часть открывалась, и внутрь закладывались угли. Это сродни нашему самовару, вода в рукомое подогревалась, и можно было совершить омовение (в течение дня проходил целый ряд церемоний омовения) рук или ног теплой водой.

При османском дворе высоко ценился китайский фарфор. В начале из Поднебесной привозили изделия из селадона, который, как считалось, проявляет яды, и при использовании такой посуды ее хозяин оставался в безопасности, его не могли отравить. Позже турки стали обрамлять китайский фарфор серебром. По оценкам специалистов Музеев Московского Кремля, представленные на выставке блюда из селадона поистине уникальны, сегодня в мире подобные образцы такого размера и такого раннего времени изготовления да еще в идеальной сохранности – необычайная редкость.

В XIX веке султанский дворец обезлюдел. Он был по-прежнему прекрасен, снаружи выглядел изумительно, располагался посреди роции. Здесь находилась богатая коллекция произведений искусства. Но дворец был уже не в состоянии отвечать потребностям сложного протокола XIX века и не мог служить местом проведения дипломатических церемоний. В 1853 году новой резиденцией турецкого правителя становится дворец Долмабахче на берегу Босфора. Во дворце Топкапы остались архив, письменные памятники, священные реликвии и главное – сокровища. В 1924 году он был преобразован в республиканский Музей дворца Топкапы.